

Услышав, что Цяо Нань беспокоится о том, что его неправильно поймут, выражение лица Чжай Шэна стало более спокойным. "По крайней мере, у тебя еще есть совесть".

"Я всегда был полон совести!" недовольно сказала Цяо Нань, фыркнув.

"Почему ты должен говорить мне об этом только тогда, когда Чэнь Цзюнь снова придет?" Судя по тому, что сказал дядя Цяо, Чэнь Цзюнь определенно замыслил недоброе. У Нань Нань не было причин не говорить ему об этом.

Цяо Нань вздохнул. "Если Чэнь Цзюнь придет снова, значит, дядя Чжу не сможет решить этот вопрос. Чтобы предотвратить ситуацию, когда ты услышишь ложные слухи о Чэнь Цзюне и обо мне от других, я обязательно сообщу тебе первому, чтобы избежать ненужных недоразумений между нами."

"Вы вполне рациональны". Чжай Шэн снова выглядела более счастливой. "Почему ты упомянул Чжу Чэнци? Какое отношение Чжу Чэнци имеет к Чэнь Цзюню?"

"Дело обстоит так..." Цяо Нань рассказал Чжай Шэну о ситуации в семье Чжу. "Итак, я предполагаю, что, скорее всего, Чэнь Цзюнь добивается меня из-за Ван Яна".

В глазах Чжай Шэна появился острый взгляд. "Вы так уверены? Кажется, ты очень хорошо понимаешь Чэнь Цзюня, не так ли?"

"..." Тело Цяо Наня стало немного жестким. "Это не имеет никакого отношения к тому, понимаю я его или нет. Это женское шестое чувство. Если бы ты присутствовала в то время, то точно бы почувствовала странную атмосферу между Чэнь Цзюнем и Ван Яном. Когда Чэнь Цзюнь приходил в мою школу, он был очень красноречив, и вскоре после этого и ученики, и ученицы стали обращаться к нему как к старшему. У него не было причин вести себя так тихо в присутствии Ван Яна. Я даже несколько раз прояснил личность Ван Яна и его отношения с семьей Чжу. Он даже не проронил ни слова в адрес Ван Яна. Как ты думаешь, это нормально?"

Чжай Шэн мягко сжал стройные руки Цяо Нань, чтобы она расслабилась.

Будучи солдатом, Чжай Шэн, конечно, мог сказать, говорит ли Цяо Нань правду.

Кроме того, крошечное тело в его руках, которое было очень мягким, вдруг стало твердым, как камень.

Если бы Чжай Шэн ничего не почувствовал, то тем самым он подвел бы свою сущность солдата. "Да, это довольно странно. Что ты собираешься делать?"

Цяо Нань немного расслабился. "У меня не так много планов. Я уже рассказал об этом дяде Чжу. Он должен быть в состоянии уладить это должным образом".

"А что если Чжу Чэнци не сможет решить эту проблему?"

"Искать тебя". Эти три слова выскочили изо рта Цяо Наня как само собой разумеющееся.

Свирепая аура, которую Чжай Шэн сдерживал всю ночь, узнав о появлении Чэнь Цзюня, полностью исчезла после этих трех слов Цяо Наня. "Скажи мне. Как ты думаешь, это потому, что его отец хочет получить повышение от заместителя комиссара до комиссара?"

"Думаю, да. Я тоже не слишком уверен. Я слышал это от своих одноклассников, и это может

быть не совсем точно. Но если я правильно догадался, то Чэнь Цзюнь определенно хочет помочь своему отцу подняться по карьерной лестнице. Его семья не испытывает недостатка в деньгах".

"Откуда ты знаешь, что его семья не испытывает недостатка в деньгах?" Услышав случайное понимание Цяо Нань о семье Чэнь, Чжай Шэн не мог не почувствовать ревности.

Цяо Нань повысила голос. "Ты задаешь этот вопрос, потому что тебя нет рядом в первый день лунного Нового года. У моей сестры такие острые глаза. Передо мной она - землеройка, а перед Чэнь Цзюнем - маленький белый кролик. Я не знаю, как определить по одежде, но я знаю, как следить за выражением лица сестры".

Уголки губ Чжай Шэн изогнулись в легкой улыбке. "Хорошо, я позволю тебе пройти по делу Чэнь Цзюня. Тогда, как насчет Чжу Чэнци? Он очень хорошо относится к вашей семье. Есть даже цветной телевизор и телефон?"

Цяо Нань уговаривал его не объявлять об их отношениях другим и держать их в секрете.

В противном случае, первое, что сделал бы Чжай Шэн как парень Цяо Нань, это установил бы телефон.

Кто бы мог подумать, что он на несколько шагов отстает от старика в двух вопросах, касающихся телефона и телевизора.

"Дядя Жу хотел признать меня своей крестницей, но я не согласилась".

"Признать тебя своей крестницей?" Чжай Шэн была немного удивлена. "Ты уверена в этом?"

"Разве есть необходимость подтверждать? Дядя уже дал понять. В чем дело? Разве ты не спрашивал моего отца о Чэнь Цзюне? Как ты могла не спросить его об этом?" Цяо Нань повернула голову и посмотрела на Чжай Шэна. Неожиданно Чжай Шэн обнял ее так крепко, что Цяо Нань не могла даже повернуть голову. Поэтому она не могла видеть выражение лица Чжай Шэн.

Чувствуя собственничество и неловкость Чжай Шэн, Цяо Нань покраснела.

Тем не менее, вскоре она все поняла и удивленно спросила: "Не говори мне, что после того, как мой отец упомянул о Чэнь Цзюне, ты ревнуешь и не узнала от него больше о том, что дядя Чжу хочет признать меня своей крестницей?".

Чжай Шэн не ответил. Он продолжал обнимать Цяо Нань, когда сзади раздался его голос: "Нань Нань, ты знаешь мою ситуацию. Независимо от того, кто я, все мое сердце с тобой. Тем не менее, я также прошу тебя оказать мне абсолютную преданность. Сможешь ли ты это сделать?"

Чжу Шэн признался, что, узнав о появлении Чэнь Цзюня в жизни Цяо Нань, он почувствовал ревность. Он чувствовал себя настолько ревнивым, что даже не спросил Цяо Дунляна о ситуации с Чжу Чэнци.

Он был солдатом, и времени, которое он мог проводить с семьей, было слишком мало. Кроме того, Нань Нань была очень молода.

До появления отдельного Чэнь Цзюня, Чжай Шэн всегда была уверена в их отношениях. Однако, только когда появился такой соперник, Чжай Шэн почувствовала себя немного неуверенно.

"Конечно, почему бы и нет?" Цяо Нань не двигалась, сидя в объятиях Чжай Шэна. Ее тон также был необычайно твердым. "Брат Чжай, не думай, что я молода и не знаю, что делаю."

Я всегда очень серьезно относился к этому вопросу с тех пор, как кивнул в знак согласия. Брат Чжай, не волнуйся. Я выполняю свою ответственность перед тобой. Нет, я имею в виду, я серьезно отношусь к тебе!"

Чжай Шэн наклонился вперед и положил свое лицо на плечо Цяо Наня. Дыхание, которое он выдыхал через нос, постоянно заставляло мягкую и нежную шею Цяо Наня чесаться. "Ты сам это сказал, Нань Нань. Поскольку ты уже сказал это, я не дам тебе шанса пожалеть об этом, что бы ни случилось в будущем. Ты понял? Когда ты достигнешь совершеннолетия, мы заберем наше свидетельство о браке. Армейский брак отличается от других браков. Мы не можем развестись. Ты понимаешь?"

Как только Нан Нан стала его женой, они "скрепились" на всю жизнь.

"Да, я понимаю". Цяо Нань глубоко вздохнула, ее лицо слегка побледнело.

Выйти замуж за Чжай Шэна было авантюрой, авантюрой на характер Чжай Шэна. В конце концов, развод в таком браке был запрещен. Однако, если в будущем у Чжай Шэна появится другая женщина, учитывая разницу в статусе между Чжай Шэном и ею, она не имела права просить о разводе, если только Чжай Шэн не даст своего разрешения.

Тем не менее, она была готова рискнуть.

"Хорошо, что ты понимаешь". Услышав утвердительный ответ Цяо Нана, Чжай Шэн немного расслабился. Чжай Шэн прекрасно понимала, что Цяо Нань еще молода. Хотя она и дала обещание сегодня, завтра она может передумать. Он вел себя так, словно большой задирает маленького, намереваясь "похитить" Цяо Нань.

Однако, раз уж он выбрал цель, то, конечно, должен был действовать быстро, безжалостно и точно!

"Если подобное произойдет в будущем, я надеюсь, что вы сможете взять на себя инициативу и доложить мне напрямую. Не ждите, пока я вас спрошу. Вы должны занять активную позицию. Понятно?"

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2082113>